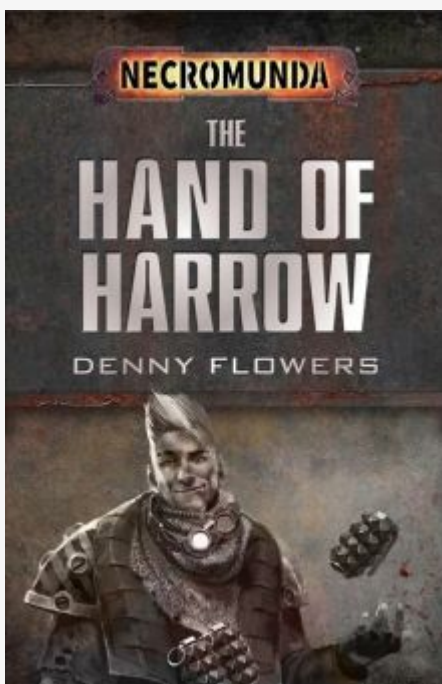


Рука Хэрроу / The Hand of Harrow (рассказ)

WARPFROG

Гильдия Переводчиков Warhammer

Рука Хэрроу / The Hand of Harrow
(рассказ)



Автор [Дэнни Флауэрс / Denny Flowers](#)

Переводчик [Brenner](#)

Издательство Black Library

Входит в сборник [Inferno! Vol.4](#)

Год издания [2019](#)

Подписаться на обновления [Telegram-канал](#)

Обсудить [Telegram-чат](#)

Скачать [EPUB](#), [FB2](#), [MOBI](#)

Поддержать проект

Сюжетные связи

Следующая книга [На дне / Low Lives](#)

Лорд Хэрроу поднял руку.

Театр смолк, все взгляды устремились на королевскую ложу. Движения лорда были нетвердыми, исхудавшие пальцы подергивались, скрючившись на золоченом подлокотнике трона. Однако его глаза были ясными, и, несмотря на недостаточную силу голоса, слова все еще звучали веско.

- Друзья мои, - произнес он, обращаясь к аудитории. - Вот мы и снова вместе, чувствуя наш дом, нашу семью и, превыше всего, наше будущее. В эту ночь мы прощаемся с нашими детьми, ведь в следующий раз мы увидим их уже полностью оперившимися членами нашего дома. Эта дорога вымощена испытаниями и опасениями, но я знаю, что каждый из них превзойдет мои ожидания.

Речь показалась Калебу неплохой, но он слушал ее лишь вполуха, сконцентрировавшись на перстне с рубином, который украшал левую руку Хэрроу. Ему вспомнился сомнительного вида офис в недрах Шлакового Ряда, где господин Крип изначально обрисовал план. От этого кольца зависело все.

- В музей может попасть только тот, кто носит кольцо, - буквально шепотом говорил ему Крип. - Камеры, сигнализация, охранные системы - кольцо обходит всё. Как только оно у тебя окажется, просто иди по коридору и открой эту дверь.

- А без него?

- Примерно на полпути либо сгоришь, либо лишишься головы.

Калев наклонился поближе, делая вид, будто тщательно изучает схему, развернутую на дальней стене. Несомненно, в изложении Крипа работа представлялась интересной: бесценный артефакт томится в заброшенном музее со сложной, но легко обходимой защитой. Идеальная цель - низкий риск, высокий гонорар.

Почему же он нервничает?

- Не поделишься соображениями? - поинтересовался Крип. - Уж наверняка девятого по опасности человека в подулье не пугает простое ограбление?

Он выжидающе ухмыльнулся, поблескивая своими искусственными глазами. После изгнания из дома Делака Крип заменил громоздкие глазные имплантаты на правдоподобные копии из синего хрусталя. Они производили бы менее тревожное впечатление, не разучись он моргать.

- Какой план отхода? - спросил Калев, выигрывая время.

- Уйдете через окно, - отозвался Крип, показывая пальцем. - Протоколы безопасности отключаются при условии, что обладатель кольца находится в музее. Так он или она может не спеша осмотреть экспонаты. Но в системе есть изъян. Вырубается не только внутренняя охрана, но и защита снаружи улья. У меня есть доступ к дренажному клапану несколькими уровнями ниже музея. Твоя напарница немного ползает, прорежет отверстие в этом проеме, и вы вдвоем на гравиях спуститесь в безопасное место.

Немного ползает. Крип обладал талантом изъясняться неоднозначно. В каком-то смысле, это действительно был небольшой подъем. Улей представлял собой одновременно и гору, и яму. Шпили верхних домов тянулись в мезосферу, а отростки подулья проникали в кору планеты. На фоне столь колоссальных масштабов путь, отмеченный на схеме, был ничтожен - чуть более полумили. Но это был вертикальный подъем по запутанному костяку внешнего улья в кислотном дожде и удушливых облаках.

Он бросил взгляд на Иктоми. Крысокожая стояла чуть позади него, держа в поле зрения дверь офиса. Глаза, обрамленные алыми шрамами, бывшими в ходу у ее племени, изучили предлагаемое восхождение. Она кивнула.

Лорд Хэрроу все еще обращался к толпе.

Калев моргнул, пытаясь сосредоточиться на насущном. О чем бы ему ни умолчали, сейчас отступить было уже поздно. Иктоми карабкается по внешней стороне улья. Она застрянет там до тех пор, пока он не отключит систему безопасности музея. Он никогда не встречал никого крепче крысокожей, но даже у нее были свои пределы. Ему требовалось кольцо.

Он пришел в движение, пробираясь через столпотворение к лестнице, ведущей на верхний балкон. Большинство бражников игнорировало его, внимая лорду Хэрроу, однако на него не раз оглянулись. Он выглядел нервным, но почему бы и нет? Он был одет как лакей, но явно волнующийся. Рабелепствуя и кланяясь, он продвигался через толпу, держа на виду блестящие карманные часы. Несколько роскошно разодетых аристократов оглядели его невзрачный наряд с презрением или сочувствием, большинство не обратило внимания вовсе. Он был слугой и, судя по всему, скверным. С чего бы кому-то тратить на него свое время?

Лестницу не оставили без охраны. Двое мужчин не производили особенно внушительного впечатления, по крайней мере в физическом плане. Однако Калев все о них понял по манере стоять: горделиво, даже надменно, но всегда в идеальном равновесии. Всегда начеку. Скорее всего, это были силовики или их эквивалент на службе у знати.

Опустив голову, Калев приблизился и сбивчиво забормотал тщательно составленную речь. Он забыл фамильную награду господина, и его послали за ней. Если он задержится, если господину придется прождать хоть одно лишнее мгновение, последствия будут ужасны. Похоже, история никого из них особо не убедила, однако их работа и заключалась в том, чтобы быть подозрительными. Быстрое сканирование сетчатки как будто подтвердило его личность, и никто из охранников не захотел останавливать его, рискуя нанести оскорбление одному из аристократов.

- Нашим шансом будет бал дебютантов, - сказал ему Крип. - Нужно соблюдать такое количество протоколов и таинств, что процесс практически автоматизирован. Как только твои биометрические данные добавят в журналы, ты станешь просто еще одной шестеренкой в машине. Они тебя даже не заметят.

Это до сих пор не давало Калебу покоя. Крип являлся умелым торговцем информацией и продолжал поддерживать контакты, оставшиеся у него с бытности в доме Делака, однако было сложно поверить, что даже его влияние настолько простирается в верхи улья. Что-то тут не вязалось. Это была вторая по сложности часть работы.

На дальнем конце зала речь лорда Хэрроу уже почти подошла к концу. Было ясно видно, что старик устает, но в его завершающих словах все равно крылось железо.

- Теперь я прощаюсь со всеми нашими дебютантами, - произнес он. - Но прежде всего прощаюсь со

своей дочерью Элиссой. Меня печалит, что девочки, которую я так люблю, скоро уже не будет, пусть даже я не мог бы сильнее гордиться той юной женщиной, что однажды займет мое место. Однако время слов прошло. Моя семья и друзья, позвольте представить вам наше будущее!

На этом весь театр погрузился во мрак, за исключением главной сцены, которая теперь купалась в янтарной дымке. Оркестр заиграл музыку – тихую и нежную симфонию, похожую на подслащенное медом вино. Занавес поднялся, показалась спиральная лестница из полированной бронзы. По ней рука об руку спускались дебютанты. С их плеч ниспадали зеркалиновые накидки, сотканные столь тонко, что трепетали на неожиданно подувшем ветерке. Кaleb принялся, устремив глаза на главный приточный вентилятор. Ему никогда еще не случалось дышать таким воздухом – настолько свежим и сладостным, что это казалось почти нездоровым.

Он рискнул посмотреть на королевскую ложу, где лорд Хэрроу обмяк на своем троне. Рука безвольно свисала сбоку, перстень болтался на исхудалом пальце. Однако его взгляд оставался ясным и сосредоточенным на представлении. Дебютанты беззвучно вышли на главную сцену, звук шагов гасили микроглушители, встроенные в каблуки их ботинок из скроенной кожи. С отработанной грациозностью они разошлись полукругом, и накидки упали с плеч. Все они носили строгие черные корсеты или жилеты, украшенные фамильной эмблемой Хэрроу: золотым клинком на алом поле. Большинство также облачилось в мерцающие головные уборы, исполненные в подражание зверям или птицам. Некоторые носили на спине крылья из сусального золота. Одно-единственное перо стоило больше, чем он зарабатывал за цикл.

Кaleb стал медленно продвигаться по балкону, переводя взгляд с представления на королевскую ложу. Аудитория следила за сценой, а старик как будто еще сильнее усох на своем троне. Он сделал жест слуге, тот поднес к его губам золоченый респиратор, и он глубоко вдохнул. Возле его лица за клубился изумрудно-зеленый дым. На глазах у Калеба его поза изменилась, став прямее, руки непроизвольно задержались, и рубиновое кольцо чуть-чуть сползло вниз по пальцу.

- Случай представится во время танца, – объяснял Крип. – Аудитория будет слишком занята перешептываниями о представлении, чтобы обращать на тебя особое внимание. В этом году одна из дебютанток – дочь самого Хэрроу, так что старик будет особенно увлечен. Просто стяни у него с пальца кольцо и подмени этой копией. Легкий финт рукой.

Кaleb взял кольцо и убрал в карман. Крип расплылся в широкой улыбке, хотя та и не затронула его искусственных глаз.

- Я думал, карманные кражи – это фишка Одноглазого Типпета?

- Я с ним больше не работаю, – отозвался Крип. Его лицо едва заметно дрогнуло.

На главной сцене танцоры выстраивались для менуэта, дебютанты заняли центр. Позади и сбоку из тени с притворной неловкостью побрела остальная часть ансамбля. Их костюмы не отличались ни сложностью, ни тонкостью исполнения – грязная кожа и потускневшее железо, скрепленные проволокой и цепями. Некоторые носили экстравагантные розовые парики, выполненные в виде гребней и шипов длиной с клинок меча. Другие облачились в яркие аварийные комбинезоны, украшенные сигнальной маркировкой. Сохраняя мрачное выражение лиц, они собрались слева на сцене, волоча за собой

отцепившиеся провода.

Справа на свое место вывалилось трио танцоров. Их неуклюжие движения были скованными из-за костюмов, подбитых до такой степени, что танцоры выглядели почти одинаковыми в ширину и в высоту. Они синхронно изогнули свои раздутые тела и, сведя глаза в одну точку, незряче уставились в толпу. Раздался хохот.

В оркестровой яме поднялась суматоха, музыканты сбивчиво играли тщательно составленную какофонию, а танцоры сновали среди них, шаря в листках с нотами и воруя барабанные палочки. Когда они забрались на сцену, ближайший повернулся и поклонился толпе, капая воском со свечей по бокам своего шлема. Он отвесил челюсть в ухмылке, демонстрируя зачерненные зубы. Приближаясь к запертому входу в королевскую ложу, Калев обнаружил, что его взгляд невольно задерживается на сцене. Возможно, это была сатира. Возможно, аристократы действительно видели их именно так. Ведь даже ему было очевидно, что наряд танцоров – грубая пародия на обитателей подулья.

Оркестр стремительно ожил, и дебютанты протянули вперед руки. Фальшивые жители подулья с неуклюжими поклонами приняли их и закружились в пируэтах по сцене. По мере ускорения темпа жители подулья стали спотыкаться и смущаться, дебютанты же продолжали держаться безукоризненно. Высоко подняв головы, они держали одну руку отведенной за спину, а другой управляли партнером, будто марионеткой на ниточках. В следующий проход жители подулья пошатнулись и едва не упали, плавно обменявшись партнерами. Дебютанты развернулись, широко расставив ноги, разведя руки наподобие крыльев и изогнув пальцы, будто когти. Музыка дошла до крещендо, струнная секция терзала свои инструменты, ритм стучал, словно колотящееся сердце.

Сердце Калеба тоже стучало. Он был уже близко, близко к самой большой добыче за свою карьеру. Ему доводилось слышать истории, что семейство Хэрроу хранит артефакт из другой эпохи – сокровище, известное лишь как Рука Хэрроу. Некоторые говорили, будто это столь мощное оружие, что оно способно обрушить улей, другие же – что это древняя технология, способная исцелить любую болезнь или даже отвести саму смерть. Но вот что его беспокоило – насколько он мог судить, Крип тоже не знал, что же это такое.

- Рука? – переспросил Крип, и его пепельное лицо на миг нахмурилось. – Я же уже сказал тебе, это артефакт, старинное семейное наследие. Бесценно для подходящего покупателя, бесполезно для обычного простолюдина. Достанешь ее, прибыль поделим пятьдесят на пятьдесят.

- Что за артефакт? – настаивал Калев. – Самоцвет? Скипетр? Историческая боевая пушка?

- Она небольшая, легко нести.

- Но что это?

- У меня нет подробного описания. Поймешь, когда увидишь. Весь музей построен вокруг нее.

- Как я должен украсть что-то, если не знаю, что это такое?

- Это музей! – огрызнулся Крип. Маска всего на секунду сползла с его лица. – На витрине будет табличка или описание. Полагаю, ты хотя бы умеешь читать?

Последняя реплика адресовалась Иктоми. Если та и заметила оскорбление, то никак этого не проявила.

- Ты мне о чем-то не рассказываешь, - произнес Калев. Крип со вздохом повернулся к своему столу и извлек из нижнего ящика бутылку «Бешеной змеи».

- Разумеется, - ответил Крип, выдернув пробку и наливая три бокала. - Я тебе много о чем не рассказываю: кто мой связной в семье Хэрроу, как зовут покупателя. Я торговец информацией, и это моя работа - держать всех в курсе, не давая никому слишком много узнать об остальных. Это кража из верхнего улья, мы должны держаться незаметно.

Он вручил Калебу бокал и повернулся к Иктоми. Та покачала головой.

- Я бы чувствовал себя лучше, если бы знал, что в точности мы забираем.

- Я это ценю, правда, - отозвался Крип, облокотившись на стол и сделав глоток. - Однако я сказал тебе все, что могу. Тебе придется мне довериться.

- Разве нет поговорки про доверие Делаку? Там еще насчет того, что умнее мол будет поцеловать сточного крокодила.

- Ну, это едва ли справедливо. Ты же знаешь, меня изгнали из Дома Секретов.

Об этом действительно ходили слухи. Крипа якобы изгнали за некое неуважение по отношению к дому Делака. Подробности его проступка оставались неясны, равно как и причина, по которой дом не взыскал компенсацию, изъяв у него какие-нибудь органы. Две основные теории заключались в том, что либо он обладал информацией такой ценности, что его бывший дом не хотел против него выступать, либо же его не изгоняли вовсе, а кажущаяся немилость являлась частью некоего сложного плана.

Тем не менее, пока что их взаимоотношения с Калевом были взаимовыгодны.

- Боюсь, тебя одолевает паранойя, - вздохнул Крип, ставя свой бокал. - Это простая работа за немалое вознаграждение. Она же явно не выходит за пределы способностей Калеба Пропащего? Ты разве не девятый по опасности человек в подулье?

- Мне так говорят.

- Человек, который одной левой уложил парней Костолома с Дурной Скалы?

- Мне пришлось поработать обеими руками, но точно.

- Человек, который убил Незримого Зверя из Отстойника?

- Ну, сложно сказать наверняка, когда не можешь увидеть тела, но...

- Человек, который выжил в Бойне на Кровавой Реке и при этом спас несчастного воина крысокожих?

Он кивнул на то место, где до этого стояла Иктоми.

Ее там уже не было.

Вместо этого она теперь находилась за спиной у Крипа, обхватив того рукой за горло и занеся клинок над его левым глазом.

Калев медленно поднялся, потянулся вперед и с отработанным спокойствием отвел ее руку вниз.

- Об этом мы не говорим.

Хэрроу был все так же сосредоточен на сцене. Фальшивых обитателей подулья согнали в центр, а дебютанты окружили их. Они продолжали двигаться с отточенной грацией, но это был уже не танец. В нем отсутствовала всякая претензия на гармонию или партнерство. Одна за другой они наносили удары, и жители подулья с судорожными вздохами падали, сваливаясь со сцены или закатываясь за кулисы, пока не остался лишь один выживший. Убийцы обступили его, и он съежился в своих разбитых очках и изодранном плаще, сквозь который виднелась пепельно-серая плоть. Он молил о пощаде, выхватывая из карманов полосы пергамента, суля знания и секреты – что угодно, лишь бы ему сохранили жизнь. Но убийцы были безразличны к его просьбам. Они занесли когти в последний раз, полыхнула слепящая багряная вспышка, и из оркестровой ямы раздался финальный шквал. После этого дебютанты исчезли, оставив на сцене тело своей последней жертвы.

Наступила тишина.

Затем аудитория взорвалась громовыми аплодисментами. В это время Калев проскользнул в королевскую ложу. Охрана Хэрроу двинулась ему наперерез, и как раз в этот момент окружающие повскакивали на ноги, с криками и гиканьем наваливаясь на перила. Калев сделал вид, что оступился под напором тел, и вывернулся из хватки стражи. Он повалился вперед, протягивая руки к трону лорда Хэрроу. На подмену ушел всего миг, не по размеру крупное кольцо легко покинуло палец Хэрроу, а его место столь же быстро заняла копия.

Охрана сомкнулась вокруг него. Он сжался, выставив перед собой карманные часы, словно талисман.

- Г-господа, - залопотал он. - Простите меня, я зашел не в ту ложу. Я не хотел...

Он затих, осознав, что уже не находится в центре их внимания. Оставаясь в лежачем положении, он повернулся и проследил за их взглядами.

Лорд Хэрроу глядел прямо на него.

Калев старательно задрожал, распростершись перед главой семьи Хэрроу. Он рискнул метнуть взгляд на лицо старика. Там не было ни злобы, ни гнева, ни неприязни. Однако за этими глазами крылся холодный ум, а также пугающая целеустремленность. На какой-то долгий миг Калебу показалось, что Хэрроу распознал, кто он такой на самом деле: вор и лжец. Однако затем старик качнул пальцем, давая охране отбой, как будто присутствие Калеба его совершенно не встревожило. Его внимание вновь обратилось на сцену, где дебютанты собрались для выхода на бис.

В коридоре было тихо, если не считать стука шагов Калеба. Тот двигался осторожно, ожидая, что тишину нарушат выстрелы или из темноты вдруг появится какая-нибудь хитрая машина смерти. Он бросил взгляд на фамильное кольцо Хэрроу на своем пальце, отчасти рассчитывая, что рубин засветится. Так, по крайней мере, стало бы видно, что оно действительно как-то *работает*.

Крип был абсолютно убежден, что системы безопасности полностью автоматизированы, а кольцо защитит носителя от неминуемой иначе гибели. Такое было вполне возможно. Калев не сомневался, что у знати есть доступ к столь сложным технологиям, а также присутствовала некоторая логика в том, что ключи от хранилища будут у главы семьи. Однако только дурак стал бы полагаться на единственный способ защиты своего наследия, как бы надежен ни был ключ. Калев смотрел этому человеку в глаза и знал, что лорд Хэрроу совсем не дурак.

В конце коридора находился основной вход в музей. Выглядел он довольно банально: блоки из

адамантия, на вид врезанные в стены коридора и разделенные стыком шириной в лезвие стилета. Единственным украшением был узел ввода на левой двери – небольшое гнездо с линзой, обрамленное фамильным гербом Хэрроу.

Калев поднял руку с болтающимся на пальце кольцом и прижал кулак к замку.

Сперва он это не услышал, а почувствовал – далекий гул моторов, погребенных глубоко под ним. Издав едва слышный стон, непреодолимые двери разъехались. За ними тянулся эбеново-черный коридор из полированного камня, освещенный стеклянными угольницами.

Он скользнул внутрь, прижавшись к стене и двигаясь через атриум. Показались проходы, но было слишком темно, чтобы разглядеть окружающую обстановку. Вдоль галерей могли быть расставлены снайперы или же полк личной охраны Хэрроу, размещенный за тонированными экранами.

Он замедлил шаг и зашипел в коммуникатор:

- Иктоми?

Ответа не последовало. Он знал, что сигнал не достанет в аудиториум, но надеялся, что музей будет в меньшей степени экранирован от внешнего улья. Ему было бы комфортнее, находишься она рядом. Присутствие крысокожей всегда ободряло. Начать хотя бы с того, что обычно первые несколько залпов оказывались нацелены в нее.

Достав из-под воротника инфракрасные очки, он надвинул их. Картинка из черной как смоль стала темно-зеленой. Он смог разглядеть галереи и боковые проходы, но верх купола оставался вне поля зрения. Если не считать мерцавших угольниц, тепловые сигналы или иные энергетические флуктуации отсутствовали. В музее было тихо, как в гробнице.

Он двинулся быстрее, то ли ободренный тишиной, то ли потому, что страх перевешивал осторожность. Крип дал ему схему музея, но Калев тогда не осознал размеров этого места. Коридоры тянулись во все стороны, будто нити паутины. На ходу он мельком поглядывал на витрины, но в темноте было сложно различить, что находится внутри. По большей части, похоже, это были картины или тканые изделия. Он надеялся, что Рука Хэрроу представляет собой нечто чуть более основательное. По мере его перемещения беззвучно разгорались все новые угольницы, которые, видимо, реагировали на его проход.

В гарнитуре послышалось потрескивание.

- Иктоми?

Ответом были лишь помехи.

Перед ним была точка входа – роскошная рама из серебра, поблескивавшая в разгоравшемся свете. По ту ее сторону находилось холодное железное помещение, а в конце него – пластелевая дверь, последнее препятствие на пути в Пепельные Пустоши.

Он снова попробовал коммуникатор.

На сей раз он ее услышал, но слова были бессвязны, их перебивали помехи и рев урагана снаружи улья.

- Иктоми? Ты меня слышишь?

Опять помехи. Но затем он услышал визг термального заряда. Помещение засветилось, будто печь. Он

отвернулся, прикрывая лицо от жара, а серебряная рама перекосилась и растрескалась, словно воск.

Какое-то мгновение еще рассеивался дым. Потом из-за искореженных переборок появилась фигура, затянута в заляпанный кровью кожаный пыльник и с повязанным на голове платком кочевника. Она сняла очки, стирая со стекол кровь. Жидкость крайне неприятно отливала лиловым.

- Что с тобой стряслось? - спросил Кaleb.

- Пауки, - пожала она плечами, снимая пыльник. - На полпути вверх было гнездо.

- Ты в порядке?

- Видала и хуже, - отмахнулась она, кивнув на свое предплечье, где до сих пор были отчетливо видны давно зажившие рубцы от дюжины укусов. - Помоги мне с остальным.

Совместными усилиями они втащили через проем рюкзак Иктоми. Гравишюты выложили у входа, а Кaleb нацепил на себя разнообразные режущие приспособления и свой лазпистолет. Снова получив в руки оружие, он почувствовал облегчение.

- Нашел ее? - поинтересовалась она.

- Слишком темно, чтобы что-то найти, - вздохнул он. - Тут должно быть освещение получше. Предполагается, что это музей. Как кому-нибудь любоваться экспонатами?

Иктоми не ответила. Ее внимание привлек далекий свод купола. Она нахмурилась.

- В чем дело? - спросил Кaleb.

Она помолчала.

- Там наверху что-то есть.

Кaleb проследил за ее взглядом, всматриваясь через инфракрасные очки, но не заметил ничего - ни тепловых следов, ни источников энергии.

- Ничего не вижу, - сказал он. - Хочешь попробовать с моими очками?

Она покачала головой.

- Ну так я тебе говорю, что нет там ничего. Уверена, что ты в порядке? Тебя не укусили?

- Только слегка, - пожала она плечами, отмахнувшись рукой.

- Не бывает так, чтобы гигантский паук укусил только «слегка».

- К этому привыкаешь, - пробормотала она, все так же не отрывая глаз от купола наверху.

- Ладно, - вздохнул он. - Таращись в небо, а я найду Руку Хэрроу, и мы сможем отсюда убраться. Окей?

Она кивнула, но ее взгляд так и остался неподвижным, а ладонь сомкнулась на рукоятке охотничьего ножа.

Кaleb выругался, но все же отвернулся, пристально изучая экспозиции. Разгоралось все больше угольниц, и нижние уровни музея теперь были залиты мягким синим светом. Картины были ему малопонятны. На большинстве изображались представители дома Хэрроу, узнаваемые по эмблемам на

нагрудниках и ведущие яростные поединки с жуткими тварями-троглодитами, возникающими из мрака. Доспехи и оружие выглядели незнакомо – вероятно, поэтическая вольность со стороны художника. Он двинулся дальше.

В следующей витрине находилось собрание артефактов – сломанное оружие, нагрудник, вспоротый тремя параллельными разрезами. Кaleb дотошно рассмотрел предметы в поисках перчатки или даже отрубленной руки, однако там ничего не выделялось и, похоже, не было подписано.

– Это невозможно, – вздохнул он, бросив взгляд на Иктоми. Та беззвучно следовала за ним, продолжая сосредоточенно смотреть в темноту наверху. – Не хочешь помочь мне искать?

Она не ответила.

Он подошел к следующей экспозиции. Снова картины, снова чествование триумфальных воителей из дома Хэрроу, поражающих жалких созданий. Вот только не создавалось впечатления, будто кому-то из воинов грозит особая опасность. Их доспехи были непробиваемы, оружие несло смерть и разрушение. Чем дольше он смотрел, тем меньше это все походило на битву. Это была просто резня.

Его теория подтвердилась у следующей витрины. Та была заполнена черепами.

Большинство из них выглядело человеческими или довольно близко к таковым, если закрыть глаза на странного вида клык или еще одну носовую полость. Некоторые, должно быть, принадлежали существам-ксеносам или, возможно, какой-то мерзости из недр подулья. Несколько было снабжено бионическими усовершенствованиями, но изъеденными ржавчиной и истертыми.

– Что ж, полагаю, это прогресс, – услышал он собственный голос. Во рту вдруг пересохло. – Все, что нам надо сделать теперь, так это найти полную витрину отрезанных рук.

– Мы не должны быть здесь. Тут пахнет смертью.

Ее голос звучал спокойно, но Кaleb понял, что она напугана. А это, рассуждая логически, означало, что ему следовало бы быть в ужасе.

– Тогда давай поторопимся, – произнес он, переходя к очередной экспозиции. – Раз уж у тебя превосходное зрение, может попробуешь...

Он замолк. Перед ним была та экспозиция, на которую он наткнулся сразу при входе в музей. В полумраке он по ошибке решил, что там какие-то тканые вещи. В каком-то смысле он оказался прав.

Человеческая кожа.

В основном она была развешана по стенам, будто звериные шкуры. Из части сработали предметы одежды и украшения. Тут и там виднелись следы прежних владельцев: пустые глазницы или вытянутые остатки пальцев. Они были старыми и истертыми, но на нескольких до сих пор оставались характерные племенные отметины – алые шрамы поперек глаз.

Он шепотом произнес имя Иктоми, но та уже стояла рядом с ним. На ее лице было такое же выражение, как в тот день, когда он нашел ее, истекающую кровью из дюжины ран, но каким-то образом все еще живую – та же холодная, мертвенная ярость, вытравленная на ее чертах. Она лежала, распластавшись на камнях, покрасневших от крови ее семьи. Лишенные кожи тела их племени сбросили в воду. Убийцу так и не нашли. Раньше он считал, что это было какое-то ужасное существо из глубин подулья. Когда он спросил ее о том дне, она говорила о демонах со стальными крыльями, о монстрах, которые изрыгали

смерть и смеялись, охотясь на ее народ забавы ради. Тогда он не понял. Но это было до танца дебютантов, до музея.

Теперь он знал, кто это был.

Калев так и не услышал, как оно приближалось, но, должно быть, что-то почувствовал. Он уже успел наполовину развернуться, держа в руке пистолет, когда оно атаковало. Удар снес его с ног и опрокинул на каменный пол, оружие выпало из рук. Иктоми оказалась чуть быстрее и уже заносила нож, когда ее схватили, пронзив плечо стальными когтями. Ее губы сложились в проклятье, но оно потонуло в крови и пене, хлынувших изо рта. Пока Калев силился подняться, ее пренебрежительно отшвырнули в сторону. Тело съежилось, ударившись о камень. Она содрогнулась в конвульсии и затихла.

Над ней стоял демон.

У него было лицо, состоявшее из множества сенсоров, которые поблескивали в полумраке, будто паучьи глаза, и многосоставное стальное тело. Передние конечности оканчивались окровавленными когтями, к которым тянулось скопление кабелей и трубок. Существо стояло сгорбившись, но все равно на голову превосходило его ростом.

- Твоя шавка производила впечатление, - произнес голос. Его искажал шлем, но он все равно казался человеческим, практически знакомым. - Этот костюм делает носителя невидимым даже для самого продвинутого ауспика, но я готов поклясться, что она меня почти заметила. Эти дикари по-своему весьма примечательны.

Калев не ответил, он полз к Иктоми. Та лежала неподвижно, с наполовину приоткрытыми глазами. Забрызганные пеной губы приобрели синий оттенок.

- Она недолго мучилась, - сказал голос. - Яд весьма сильный.

Он не слышал, как существо двигалось, однако оно оказалось рядом с ним. Инстинктивно он потянулся к кобуре, но оружия там уже не было.

- Ты же, напротив, несколько меня разочаровал, - продолжало создание. - Калев Пропавший. Победитель Парней с Дурной Скалы. Убийца Незримого Зверя. Девятый по опасности человек в подулье.

Оно усмехнулось.

- Ты меня знаешь? - спросил Калев, выигрывая время. Его взгляд метался по музею в поисках утраченного пистолета.

- Боюсь, что нет, - отозвалось оно. - Просто читаю твою биографическую справку. Мне нравится знакомиться с добычей до охоты. Список достижений звучал чрезвычайно впечатляюще. Но ты, - продолжило оно, схватив его за руку и без труда приподняв на уровень своей головы, - ради тебя, похоже, и напрягаться не стоило. Медленный, неуклюжий. Ты даже не сумел убедительно забрать кольцо.

Даже несмотря на искажения, Калев узнал голос.

- Хэрроу? - прошептал он.

- Лорд Хэрроу, - раздалось в ответ, и тварь отбросила его в сторону. - Красный Рыцарь, Владыка Славных, Ткач Легенд. Величайший охотник в своем роду. Когда-то.

В этот раз Калев перекатился через плечо и неловко поднялся, шаря руками под плащом в поисках оружия. Пальцы сомкнулись на холодном металлическом диске.

Хэрроу приближался, движимый вперед гидравлическими мускулами.

- Увы, ныне я слишком стар, чтобы охотиться вместе со свежей кровью, - вздохнул он. - Это долг и привилегия моих детей. Мне остается лишь заманивать жадных крыс в ловушки.

- Некоторые крысы кусаются, - отозвался Калев, откидывая плащ и выставляя перед собой металлический диск.

- Карманные часы?

- Мда, - произнес Калев, опустив взгляд на свою ладонь. - Наверное, прозвучало бы лучше, будь у меня что-то малость более устрашающее.

- Ты решил меня подразнить. Думаешь, это разумно?

- Нет, - сказал Калев. Его палец скользнул к рычажку на часах. - На самом деле это часть плана. Ну, вроде как плана. Может быть.

- Ты несешь чушь. И мне уже скучно.

Хэрроу рванулся вперед. Его массивное тело двигалось с устрашающей быстротой. Калев стоял неподвижно, пока когти поднимались для смертельного удара. В последний момент он со щелчком сдвинул рычажок вбок, швырнул часы монстру в лицо и заслонил голову руками. Даже несмотря на прикрытые глаза он почувствовал, как сетчатку обожгло взрывом. Фотонная граната-вспышка на несколько скудных мгновений залила комнату заревом звезды.

Хэрроу вскрикнул, но Калев уже бежал. Он рискнул бросить взгляд через плечо и увидел, что монстр царапает свой лицевой щиток. На таком близком расстоянии взрыв должен был выжечь большую часть сенсоров, но эта броня превосходила все, что когда-либо доводилось встречать Калебу. Он понятия не имел, сколько продлится эффект. Ему требовалось оружие.

Повернувшись, он помчался по проходу, свернул налево, затем направо и скользнул за экспозицию. Там он присел среди деформированных костей и содранной кожи, взглядом выискивая среди реликвий что-нибудь, способное пробить броню Хэрроу. Перед ним стояла крылатая статуя, которую окружали останки дюжины жертв. За ней располагалось полотно, где были изображены возвращающиеся герои, облаченные в цвета дома Хэрроу и поднимающиеся из подулья обратно к пикам Шпиля в украшенных трофеями доспехах. Рядом в череду стеклянных сосудов были выставлены отсеченные головы, законсервированные в тошнотворно-зеленоватой жидкости. На самых дальних уже просматривались признаки разложения, однако те, что находились в ближних емкостях, выглядели почти как живые, а ближайшая была чрезвычайно знакомой. Калев уже задавался вопросом, почему Крип не нанял для ограбления Одноглазого Типпета. Теперь он знал ответ: Типпет уже подрядился на работу, просто она ему не особо удалась.

Раздался свист, вслед за которым внезапно пронеслись темные микроволокна, похожие на паутинный шелк. Калев уже начал двигаться, но выстрел зацепил его рукав, пригвоздив к стене.

- Стало быть, ты все же знаешь пару трюков.

Голос больше не был искажен. Калев повернул голову и увидел, что Хэрроу приближается к нему,

вытянув руку и наставив на него установленный на запястье сетемет. Старик избавился от шлема, и его землистая кожа смотрелась неуместно в гнезде из проводов и шлангов, как будто ему отрезали голову и пересадили ту на какое-то кибернетическое чудовище. Из респиратора, расположенного сразу под подбородком, поднимался изумрудный дым, но он все равно дышал с трудом.

- Похоже, ты заслужил себе место рядом с прочими ворами, - улыбнулся он, кивнув на шеренгу голов. - Должен признать, я излишне полагаюсь на сенсоры и целеуказатели. Благодарю, что помог мне осознать свою слабость.

Он поднял когтистую лапу, готовя оружие ко второму выстрелу, но пока он двигался, Калевб выскользнул из плаща и, пригнувшись, проскочил через экспозицию. Он почувствовал, как что-то пролетело над головой, с корнем выдирая волосы, но не останавливался. Тело Иктоми лежало прямо впереди. При ней должно было иметься что-нибудь помимо того охотничьего ножа. Без шлема все можно было закончить одним выстрелом между глаз Хэрроу.

Ему оставалось несколько ярдов, когда выстрел прихватил его ноги. Он оступился, заваливаясь вперед, но так и не долетел до пола, поскольку сеть натянулась, удерживая его на месте. До Иктоми было жалких несколько футов. Он потянулся так далеко, как только мог, но она оставалась вне досягаемости.

- Наша охота подошла к концу.

На сей раз он слышал звук приближения Хэрроу - хриплое дыхание и пощелкивание металла о камень. Старик вошел в поле зрения и склонился рядом с Калевбом.

- Несколько разочарован, - вздохнув, произнес он с кислым лицом. - Впрочем, ты не худший из тех, кого я встречал. Полагаю, мне следует утешать себя этим. Ты готов получить награду, вор? Готов умереть от «Руки Хэрроу»?

Его лицо находилось в считанных дюймах от лица Калеба, окруженное изумрудными испарениями, клубы которых вились из респиратора. Запах был знакомым: коктейль из стимуляторов и боевых наркотиков. Калевб сделал глубокий вдох и почувствовал, как его собственное сердце застучало, а на краю сознания опустилась красная пелена. Похоже было, что пары исходят из емкости тонкого стекла, вставленной в гнездо сбоку. Это выглядело недавним дополнением к доспеху.

- Будут последние слова, пока я не добавил твою голову к своей выставке? Если сможешь придумать что-то яркое, я, возможно, допишу это на табличке.

- Тебе нужно проводить изыскания тщательнее, - ответил Калевб, сохраняя ровную интонацию. - Эта биография была набором лжи. Зверь из Отстойника, убийство Костолома - я ничего из этого не делал. Честно сказать, я не слишком-то убийца, мне такое не особо по нутру. По правде, я больше по части дезинформации и отвлечения внимания. Смертельный удар всегда наносила она.

- Твоя шавка? - улыбнулся Хэрроу. - Как же так вышло?

- Ты участвовал в Бойне на Кровавой Реке? - продолжал Калевб, игнорируя его. - Я-то на нее попросту наткнулся. Она боролась за жизнь уже несколько дней. Даже свалилась в гнездо пауков и как-то выползла обратно. Пробыла в коме неделю. Не думал, что она выкарабкается. Ты был там в тот день? Это ты сделал реку красной? Ты истребил ее народ?

- Тебе нужно выражаться конкретнее. В свое время я перебил множество паразитов.

- У них отметины вокруг глаз. Похожие на шрамы.

Он кивнул в направлении тела Иктоми. Хэрроу чуть наклонил голову и уставился на распростертую фигуру.

Рука Калеба змеей метнулась вперед, сорвав емкость с лица Хэрроу. Та упала на камень, разбилась и окутала всех трюих ядовитым облаком. Калев задержал дыхание, но ему все равно показалось, будто кровь разрывает его вены. Все двигалось словно в замедленном темпе. Он глянул на Хэрроу. Старика трясло, каждый вдох сопровождался неровным хрипом. В глазах полопались сосуды, белки окрасились алым, зрачки сжались в булавочные острия. Он покачнулся и едва не упал, но встроенные в доспех стабилизаторы удержали его на ногах.

Он рывком снова повернул к Калебу свое лицо с дергающимися глазами и оскаленными зубами. Издал какой-то звук, гортанный рев, возможно, содержащий в себе слова, и в последний раз вскинул руку с когтями.

Из облака вырвалась Иктоми, что-то вопящая забрызганными кровью губами, и ее клинок погрузился в глазницу Хэрроу.

Тот содрогнулся, продолжая скалить зубы и все еще заноса когти. Какой-то миг казалось, что он все же нанесет смертельный удар. Затем его голова свесилась вниз, глаза закатились, а доспех застыл.

Иктоми стояла, тяжело дыша. Ее губы посинели, глаза были налиты кровью. Она обеими руками сжимала рукоятку ножа, который так и оставался воткнут в череп Хэрроу. Насколько мог судить Калев, только за счет этого она и держалась на ногах.

- Дух Императора, - прошептал он. - Ты как вообще еще жива?

Пошатнувшись, она перевела на него свой взгляд.

- П-паучий яд, - запинаясь, проговорила она. - К... к нему привыкаешь. Просто в-время понадобилось.

Она выпустила из рук нож и рухнула на колени.

- Эй, будь со мной, - сказал Калев, неловко дотянувшись до ее плеча. Его ноги оставались приоткрыты к полу. - Нам надо выбирать. Поищи в его костюме растворитель или что-то такое. У него должен быть способ отцеплять своих жертв.

Она кивнула, но ничего не ответила.

- Иктоми?

- Рано, - произнесла она, устремив взгляд на бронированную перчатку лорда Хэрроу. - Не с пустыми руками.

Офис Крипа был оборудован разнообразной наблюдательной аппаратурой. Та предупредила его в достаточной мере, чтобы он успел нырнуть за стол до того, как дверь взорвалась, обдав комнату осколками. Он еще поднимался, запуская руку под пальто, когда почувствовал, что к его горлу прижали клинок. Пальцы ухватили его за ухо и вздернули на ноги.

- Здравствуй, Крип, - произнес Калев, появляясь из дыма с закинутым за плечо мешком. - Я тут

наткнулся на Одноглазого Типпета.

Крип открыл было рот, чтоб заговорить, но Иктоми заставила его умолкнуть, слегка повернув нож. На острие собралась капелька крови.

- Итак, у нас выдалась пара непростых деньков, - продолжил Калев, усевшись на почерневший стол. - Выходит так, что Рука Хэрроу была не столько артефактом, сколько возможностью оказаться освеженным заживо или лишиться головы по милости выжившего из ума психопата в бронированном доспехе. Мы с коллегой от всего этого несколько в замешательстве. Никак не можем решить, это ты нас специально на смерть послал или просто был настолько чертовски жадным, что не сумел заметить кое-какие крайне очевидные звоночки. Исчезновение господина Типпета, для начала.

- Прошу, - прошептал Крип. - Я понятия не имел, что...

- Вот видишь, я так и знал, что вышло недопонимание, - ухмыльнулся Калев, хлопнув Крива по плечу. - Просто заплати нам наш гонорар, и мы больше и слова ни скажем.

- Гонорар? - сглотнув, переспросил Крип. - Но ты же сказал, что не было никакого артефакта.

Калев сунул руку в мешок, извлек оттуда запачканную кровью перчатку и грохнул ей об стол. В ней до сих пор находилась половина руки.

- Рука Хэрроу, - провозгласил он. - Ну, так где наши деньги?

Источник —

[https://wiki.warpfrog.wtf/index.php?title=Рука_Хэрроу_/_The_Hand_of_Harrow_\(рассказ\)&oldid=16334](https://wiki.warpfrog.wtf/index.php?title=Рука_Хэрроу_/_The_Hand_of_Harrow_(рассказ)&oldid=16334)

Эта страница в последний раз была отредактирована 8 марта 2021 в 16:28.